

Секретариат

ОБЩЕСТВО
ВЕЩАЮЩИХ

Для служебного пользования

Экз. №

00044

**РЕВИЗИОНИЗМ
И РЕЛИГИЯ**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

Для служебного пользования

Экз. №

00044

РЕВИЗИОНИЗМ И РЕЛИГИЯ

Научно-аналитический обзор

Москва • 1978

Обзор подготовлен Отделом философских наук
ИНИОН АН СССР

Автор обзора – кандидат философских наук И.Я.КАНТЕРОВ

Ответственный редактор обзора – кандидат философских наук М.М.СКИБНИЦКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Критика зарубежными марксистами ревизионизма в области религии	6
Ревизионистская фальсификация марксистско-ленинского атеизма	11
Альянс ревизионистов и клерикалов	25
Заключение	38
Список литературы	41

ПРЕДИСЛОВИЕ

Развитие мирового революционного процесса, расширение и укрепление позиций социализма, победы национально-освободительного движения, нарастание накала классовой борьбы трудящихся против засилья государственно-монополистической олигархии все более подрывают устои империализма. Как отмечалось на XXV съезде КПСС, "усилился идейно-политический кризис буржуазного общества. Он поражает институты власти, буржуазные политические партии, расшатывает элементарные нравственные нормы" (4, с. 34).

В этих условиях углубления общего кризиса капитализма монополистическая буржуазия использует все средства для борьбы против мирового социализма, революционного рабочего движения. Империализм попирает демократические права и свободы, применяет открытое насилие, в то же время "он использует демагогию, буржуазный реформизм, оппортунистическую идеологию и политику, постоянно изыскивает новые методы для того, чтобы подорвать рабочее движение изнутри, попытаться "интегрировать" его в систему капитализма" (4, с. 287).

Все большее значение в политическом и идеологическом арсенале монополистической буржуазии приобретает ревизионизм. С его помощью идеологи антикоммунизма надеются внести раскол в международное рабочее движение, фальсифицировать революционную сущность марксизма-ленинизма, воспрепятствовать формированию классового сознания трудящихся, противопоставить успехам реального социализма идеи "плюралистического социализма" и т.п.

Особенно пристальное внимание современному ревизионизму уделяют клерикальные антикоммунисты. Их привлекает ре-

визия основополагающих принципов марксистско-ленинского учения о религии, в первую очередь оценки ее социальной функции, фальсификация идей научного атеизма.

Данный обзор ставит своей задачей проанализировать ряд тенденций ревизионизма в отношении марксистско-ленинского атеизма, а также рассмотреть критику ревизионистских фальсификаций зарубежными марксистами.

КРИТИКА ЗАРУБЕЖНЫМИ МАРКСИСТАМИ РЕВИЗИОНИЗМА В ОБЛАСТИ РЕЛИГИИ

Ставка на ревизионизм является одним из важнейших направлений стратегии клерикального антикоммунизма. По этому поводу наиболее красноречиво высказываются сами теоретики и идеологи клерикализма, не скрывающие своих симпатий к подрывной деятельности ревизионистов. Расхваливая писания Гароди, Блоха, Колаковского, Гардавского и Маховца, ватиканский официоз газета "Оссерваторе романо" в пространной статье призывает к укреплению союза церкви с ренегатами марксизма (28-30). Это служит еще одним доказательством существования общей тактической линии клерикального антикоммунизма и ревизионизма. Клерикалы даже согласны объединиться с ревизионистами на "основе марксизма", но только освобожденного от учения о классовой борьбе, материализма и атеизма, т.е. на основе, не имеющей ничего общего с подлинно революционной и научной теорией.

В.И. Ленин рекомендовал для выявления истинной классовой сущности теорий и концепций ставить во главу угла выяснение того, кому они выгодны. Теоретические упражнения ревизионистов, подвизающихся на поприще извращения научного атеизма, убедительно показывают, что они выгодны только классовому противнику рабочего класса — монополистической буржуазии.

Коммунистические и рабочие партии, стоящие на принципиальных позициях марксизма-ленинизма, увидели опасность ревизионистских фальсификаций марксистско-ленинского атеизма и дали им решительный отпор. В ряде выступлений деяте-

лей братских партий, теоретических работах ученых-марксистов содержится принципиальная и аргументированная критика попыток подорвать идейные позиции марксизма-ленинизма, обосновать возможность идеологического сближения коммунизма и религии.

Разоблачая беспринципный альянс ревизионизма и клерикалов, член Правления Германской коммунистической партии Р.Штайгервальд в книге "Марксизм — религия — современность" (32) подчеркивает, что этот альянс полностью вписывается в новую стратегию империализма: вести борьбу с социализмом и марксизмом более изощренными методами. Спекулируя на стремлении широких масс верующих к сотрудничеству с коммунистами, "реакционные силы христианской церкви намерены использовать диалог как одно из средств распространения буржуазных идей внутри марксистского рабочего движения и идеологического подрыва социалистических стран.. Он призван служить выискиванию и изобретению "слабых мест" в рядах коммунистов, ориентации на идеологическое сосуществование, стимулированию ревизионистских тенденций" (32, с.43-44).

Важными инструментами идеологических диверсий клерикалов, указывает Р.Штайгервальд, являются "Общество св. Павла" и журнал "Нойес форум"¹⁾. Главными партнерами клерикальных сил на его страницах выступают различного рода псевдомарксисты и ревизионисты (Гароди и Маховец, представители группы "Праксис" и др.), которые ревизуют все основные аспекты марксизма. М.Маховец считает, что в области идеологии социализм должен из монологического периода вступить в период диалого-плюралистический, и это имеет отношение и к религии. "Открытость" марксизма по отношению к извращенным формам духовного освоения мира, какой является религия, объявляется прямо-таки условием дальнейшего существования марксизма" (32, с. 46). Но переход на позиции идеологического сосуществования является для ревизионистов всего лишь началом.

1) "Neues forum". Österreichische Monatsblätter für kulturelle Freiheit. Wien, 1954.

"На основе идеологического "сосуществования" и соответствующего понимания диалога, — подчеркивает Р.Штайгервальд, — ревизионистские критики марксизма пытаются создать некое "новое мировоззрение", в центре которого — представление о человеке вообще, всецело в духе абстрактного, буржуазного гуманизма" (32, с. 47).

Критикуя капитулянтскую линию ревизионистов, чехословацкий философ Билас в статье "Критика ревизионистской пропаганды теологии и религиозной философии в работах Р.Гароди" отмечает, что теологизирующие ревизионисты (Э.Блох, М.Маховец, И.Маркулеско, М.Пруха, Р.Гароди др.) приняли "религиозную платформу диалога как призыв к созданию нового движения, в состав которого должны войти все те, кто верует в трансцендентальное будущее человечества" (7, с. 19). Для реализации этой цели они пытаются использовать ревизионистски деформированный марксизм.

Вместе с католическими и протестантскими модернистами, отмечает автор, Гароди утверждает, что модернизированное христианство Мунье, Марселя, Тейяра де Шардена, Бульгмина не является опиумом народа и не враждебно науке. Библейское и евангелическое учение, полагает вслед за Бульгмином Гароди, не имеет идеологических измерений, не является ни философией, ни мировоззрением, будучи "личным и интимным диалогом между божьим призывом и человеческим ответом" (7, с. 26). Отказываясь от классового подхода к философии, религии и атеизму, отмечает чехословацкий марксист, Гароди переходит на позиции субъективного идеализма и вполне естественно, что именно в современной католической философии, особенно у Г.Марселя, он обнаруживает философскую тенденцию "утверждения человека", характерную, по его мнению, также и для "аутентичного марксизма". Таким образом, абстрактный антропологизм обуславливает почти полное совпадение взглядов Гароди с идеями католического персонализма, с его подходом к проблемам человека, свободы, ответственности.

Я.Билас указывает, что "разоблачение теологизирующего ревизионизма представляет собой одну из важных сторон марксистско-ленинской критики современной религиозной фи-

лософии, стремящейся с помощью ревизионистов прикрыть фразами о своей научности, прогрессивности и гуманности свою фидеистскую сущность" (7, с. 28).

Характерной чертой ревизии научного атеизма, пишет Р.Штайгервальд, является приспособление пропагандируемого ревизионистами "нового мировоззрения" к требованиям абстрактно понимаемого индивида. Именно в христианском индивидуализме усматривают ревизионистские критики марксизма общезначимые критерии гуманизма, которые, по их мнению, должен воспринять марксизм. Принимая марксизм и возвеличивая близость человеку христианского вероучения, ревизионисты настоятельно призывают не пренебрегать ценностями религии и "обогащать" ими марксистскую философию (32, с. 48).

Для критики ревизионизма важное значение имеет ленинское указание на то, что в области философии ревизионизм всегда повторяет зады буржуазной философии. "В области философии, — отмечает В.И.Ленин, — ревизионизм шел в хвосте буржуазной профессорской "науки". Профессора шли "назад к Канту", — и ревизионизм тащился за неокантианцами, профессора повторяли тысячу раз сказанные поповские пошлости против философского материализма, — и ревизионисты, снисходительно улыбаясь, бормотали (слово в слово по последнему хандбуху), что материализм давно "опровергнут"... (1, с. 19).

Статья чехословацкого марксиста Т.Галечка "К критике ревизионистских деформаций марксистско-ленинского атеизма" (23) показывает, что это ленинское указание полностью сохраняет свое значение и для анализа философских позиций современного ревизионизма. Автор выявляет два направления в деформации научного атеизма ревизионистами: одно осуществляется с позиций сциентистско-позитивистской линии современной буржуазной философии, другое — с позиций линии антропологической.

Сциентистская ревизия либо совсем отбрасывает марксистско-ленинский атеизм, либо деформирует, сводя его к уровню позитивистского описания феномена религии, осуществляемого согласно принципам буржуазного религиоведения (23, 12).

Ревизия с позиций антропологической линии современ.эй буржуазной философии проявляется в усвоении идеи экзистенциализма в его квазиатеистическом (Хайдеггер, Сартр, Камю) и религиозном вариантах (Ясперс, Марсель, Бубер) и персонализма, который и в протестантской, и в католической разновидностях является, в сущности, религиозной философией. Эта линия ревизионизма, отмечает Т.Галечка, в годы кризисного развития в Чехословакии привела к созданию платформы так называемого теологизирующего ревизионизма, сущность которого состояла в попытках превращения марксистско-ленинского атеизма в специфическую форму теологического отношения к миру.

Характерной ревизией марксизма, научного атеизма является и попытка превращения научного мировоззрения в разновидность утопии. Эту сторону капитулянтской линии ревизионизма отмечает немецкий философ-марксист А.Козинг, подчеркивая, что особую роль в ревизии марксизма "играет утопизм. Перемешанные с проблематикой отчуждения и введенные в рамки схемы "ожидания спасения всего человечества" утопические мечтания служат тому, чтобы превратить социализм в неосуществленную идею и одновременно исказить его общественное содержание, преобразовать его в небесное царство свободы" (5, с. 38).

Значительное внимание уделяют зарубежные марксисты разоблачению клерикально-ревизионистского понимания диалога коммунистов и верующих, попыток превратить диалог в средство идейного разоружения коммунистических и рабочих партий. Рассматривая главное содержание диалога, зарубежные марксисты подчеркивают, что оно является в первую очередь политическим, а не мировоззренческим. Наиболее актуальны для диалога вопросы борьбы за мир, совместных действий трудящихся против империализма, неокOLONиализма. "Мы, — пишет Р.Штайгервальд, — стремимся достичь взаимопонимания между марксистами и христианами в том, от какой политики и от каких социальных сил исходит угроза миру... Мы хотели обсудить наши совместные действия в деле обеспечения мира и на основе такой сообща выбранной программы действий бороться против империализма, милитаризма, войны" (32, с. 54-55).

Член ЦК ФКП Ги Бесс в книге "Христиане и коммунисты. Неделя марксистской мысли" (12) отмечает, что главной особенностью марксистской критики религии является ее связь с революционной практикой самого передового класса, пролетариата; в этой борьбе особенно ярко проявляются различия между христианами-капиталистами и христианами-рабочими, между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Поэтому различия в подходе к религии, пишет Ги Бесс, не могут служить причиной отказа от политического единства рабочего класса, и "продолжение и углубление диалога между христианами и коммунистами... отвечает их взаимным интересам" (12, с. 28).

Член Политбюро ЦК ФКП Р.Леруа в разделе "Диалектический материализм и единство действий" книги "Марксисты и эволюция католического мира" (24) пишет, что коммунисты не создают искусственных границ между верующими и неверующими, однако они вовсе не собираются признавать правомерной ненаучную точку зрения, т.е. религиозную веру. Коммунисты, отмечает Р.Леруа, считают, что общим фундаментом диалога между людьми различных убеждений является то обстоятельство, что они подвергаются эксплуатации классов капиталистов; граница проходит, таким образом, не между верующим и атеистом, а между эксплуататором и эксплуатируемым, на этом — и базируется единство действий: революционное объединение рабочего класса и всех жертв капитала — атеистов и христиан (24, с. 76).

Таким образом, зарубежные марксисты подвергают принципиальной критике философские, идеологические и политические аспекты фальсификации современными ревизионистами марксистско-ленинского атеизма.

РЕВИЗИОНИСТСКАЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО АТЕИЗМА

Для современного ревизионизма характерно сползание на позиции прямого союза с реакцией на базе антикоммунизма, антисоветизма. Одновременно внутри ревизионизма все боль-

шую активность обнаружила группа лиц, занятых преимущественно фальсификацией марксистско-ленинского атеизма. К их числу относятся Р.Гароди, Э.Блох, М.Маховец, Л.Колаковский и др. Закономерным следствием ревизионистских капитуляций перед религией явилось некритическое усвоение проблематики и категориального аппарата идеалистической философии. Внеклассовый и абстрактный подход к пониманию отчуждения привел ревизионистов к ложному выводу о том, что отчуждение не является лишь феноменом эксплуататорского общества.

Ревизия ренегатами марксизма-ленинизма проблематики научного атеизма неразрывно связана с капитулянтскими позициями ревизионизма по целому ряду других проблем. Так, призывы к дополнению марксизма христианской этикой сопровождаются нападками на якобы позитивистский характер марксистско-ленинской теории познания, поскольку, мол, в ней не находится места для человека. Ревизионистские фальсификации тесно переплетаются также и с их выступлениями против реального социализма. Социализм трактуется в ревизионистской литературе как общество, нуждающееся в обогащении христианскими ценностями — правильно понимаемым субъективизмом и постоянным выходом за границы наличного бытия (христианская трансценденция). На эту особенность современного ревизионизма обращают внимание и клерикалы, отмечая его перманентный и тотальный характер. "Исправление" классического определения религии, пишут они, вынуждает "творческих марксистов" все дальше уходить от "ортодоксального" марксизма и одновременно ревизовать его самую различную проблематику (10).

Наблюдается увеличение клерикальных изданий, на страницах которых выступают вместе с теологами, духовенством представители ревизионизма. Прикрываясь лозунгами диалога и необходимости сопоставления взглядов, ревизионисты ратуют за свободу интерпретации фундаментальных положений марксистско-ленинского атеизма, понимая под такой свободой выхолащивание из марксизма его революционного, научно-материалистического содержания.

Следует отметить и углубляющийся эклектизм идеологических конструкций, противопоставляемых ревизионистами

фундаментальным положениям марксистско-ленинского атеизма и наполнение их заимствованиями из религиозно-идеалистической философии и теологии. В свою очередь, ревизионистские теории оказывают определенное влияние и на взгляды некоторых христианских теологов и философов. Так, концепции Гароди и Блоха, их терминологию можно встретить в работах представителей "новой теологии", в установках различных леворадикальных течений католицизма (8, с.68).

Следует отметить, что питательной средой ревизии фундаментальных положений марксистско-ленинского атеизма являются иллюзии и предрассудки мелкобуржуазного сознания. Именно мелкобуржуазным слоям населения адресуют свои теоретические конструкции Гароди, Блох, Маховец, Колаковский, "не будучи в состоянии решительно порвать со всеми традициями буржуазного мирозерцания вообще и буржуазно-демократического мирозерцания в частности" (2, с.65).

Под предлогом борьбы с догматизмом, позитивизмом и scientизмом, якобы проникшими в марксизм, ревизионисты ополчаются против философского материализма. Они утверждают, будто учение о материальности мира является произвольным допущением, равнозначным утверждению христианской религии о существовании бога, что ни догмат о существовании бога, ни положение о материальности мира не могут быть доказаны при помощи категорий науки, и поэтому их следует принимать на веру. И хотя, пишет по этому поводу католический философ Жисмонди, "неомарксисты" продолжают отрицать существование бога, они признают, что христианство способно давать истинное решение фундаментальных проблем бытия (22, с.92).

Лейтмотивом ревизионистских фальсификаций марксистско-ленинского атеизма является тезис о необходимости его "обогащения" за счет религиозных ценностей. Ратуя за "творческое прочтение" Маркса, Гароди, Маховец и Колаковский призывают в своих работах отказаться от "догматического понимания" религии как реакционной идеологии, фантастического отражения действительности. Против "упрощенческого" толкования Марксова определения религии выступает и Э.Блох. В своей работе "Атеизм в христианстве" (8) он

пишет, что роль опиума религия выполняет только тогда, когда она защищает и оправдывает несправедливый строй. По словам Блоха, страницы Библии наполнены гуманистическими утопиями, не имеющими иллюзорного характера. В Библии "бог выступает как гипотетический идеал, недостижимый в действительности; он появляется как утопическая энтелехия" (8, с.66).

Аналогичные мотивы преобладают и в статье М.Маховца "Вопрос о боге и современный атеизм" (26). По его мнению, одной из животрепещущих проблем современного атеизма является вопрос о боге и его влиянии на человеческую жизнь. Злободневность этого вопроса обусловлена актуализацией таких вечных истин, как смысл и сущность жизни, назначение человека, его ответственность и т.д., которые будут всегда стоять перед человечеством. Поэтому, продолжает Маховец, атеизм, тесными узами связанный с культурой и цивилизацией, не должен видеть свою цель исключительно в отрицании религии. "Важнее не то, во что атеист не верит, а то, что он вместо этого предлагает" (27, с.54). Говоря о том, что в работах К.Маркса содержится пример позитивного атеизма, М.Маховец в то же время утверждает, что атеизм после Маркса не заботился о том, что марксистский атеизм должен быть наполнен гуманистическим содержанием (27, с.63-64).

На пересмотре "догматического представления" о религии настаивает и ревизионист Гардавский (30, с.3). Он протаскивает идею о том, что религиозное мировоззрение марксистам следует учитывать при реализации собственных идеалов. Как и другие ревизионисты, Гардавский прикрывает свое отступничество поисками "аутентичного ядра" христианства, главная ценность которого состоит в трансцендентности. Именно христианская трансцендентность, по его мнению, и может быть воспринята марксизмом, поскольку религия не подчиняет личность исторически преходящим социальным отношениям или структурам. Исходя из такого понимания трансцендентного, Гардавский отказывается видеть в основе христианства только совокупность моральных наставлений и социальных принципов. Иисус Христос, по его словам, не был

просто "гуманистом". Он был прежде всего "пророком" в том смысле, что проповедовал внутреннюю революцию, всеобщее преобразование (30, с.3).

Игнорирование ревизионистами социальных функций религии, ее гносеологической природы ярко обнаруживается и в тех случаях, когда они призывают теологов, деятелей церкви отказаться от мистификации социальных процессов и явлений. Во имя человека, пишет Гароди, христианство, призванное защищать интересы личности, должно устранить противоречия между землей и небом (18, с.125). Во время одной из встреч с представителями "новой теологии" Колаковский заявил, что сторонники марксистского атеизма с большим сочувствием относятся к стремлению церкви добиваться приближения к "аутентичному христианству". Атеисты, по его словам, готовы оказать посильную помощь в достижении этой цели (30, с.3).

Те же идеи пропагандирует Маховец в книге "Иисус для атеистов". Он ставит своей целью показать, что образ и идеи Христа не только совместимы с "современным марксизмом", но в состоянии оплодотворить его, дать ему новые духовные силы и потенции. Само же понятие "современный марксизм" Маховец требует трактовать не в "ревизионистском" смысле, а в качестве "подлинного марксизма", якобы не отличающегося от взглядов классиков марксизма-ленинизма, но находящегося лишь в сфере и на уровне современного этапа жизни общества. "Современный марксизм, — пишет он, — не может означать какой-либо "ревизии" классического марксизма в смысле "предательства", отхода от цели интернационального бесклассового общества, то есть какого-либо "ревизионизма". Современный ревизионизм есть не что иное, как классический марксизм" (27, с.10).

Маховец призывает к гуманизации атеизма, уверяя, будто атеизм обедняет бытие личности. Чтобы стать "гуманным", атеизм, по словам Маховца, должен уметь ставить и решать "вечные вопросы", аналогичные тем, которые ставит и решает религия. Но для этого марксизму, по его мнению, необходимо отказаться от присущего ему "догматизма" и стать открытым перед лицом других учений, в первую очередь перед христианством (26, с.56)

Свои симпатии к религии ревизионисты высказывают не только в своих книгах, но также и в многочисленных интервью самым различным органам буржуазной прессы, включая клерикальную. Так, отвечая на вопрос корреспондента правой итальянской газеты "Темпо" о том, не становится ли он все более христианином и все менее марксистом, Гароди ответил следующее: "Абсурдно говорить, что я становлюсь все менее марксистом и все более христианином, поскольку подобное утверждение базируется на постулате, согласно которому коммунизм и христианство будто бы выступают в качестве двух "соперничающих идеологий". Такие утверждения вдвойне ошибочны: вера не может быть сведена к идеологии, вместе с тем она не является и суммой догм. Как вера в воскресение Христа, вера, к примеру, дает уверенность в том, что нет ситуации без надежды. Возникает уверенность в том, что все возможно, ибо высшее препятствие — смерть — оказывается преодоленным. Такая вера не является опиумом" (11, с.35).

Гароди соглашается с протестантским теологом Д.Бонхёфером, полагавшим, что содержащееся в христианстве революционное начало не всегда оказывалось в центре церковной теории и практики. Гароди видит причины такой деформации в превращении христианства в идеологию. Религия, поясняет он, становится опиумом тогда, когда она претендует быть идеологией. "... Она является опиумом каждый раз, когда освещает политический и социальный дуализм представлений о мире, который, по словам Ницше, превращается в платонизм для народа" (20, с.35). Наперекор историческим фактам, ревизионист пытается доказать, будто тесный альянс церкви с эксплуататорскими классами находится в противоречии с "аутентичным христианством". Гароди утверждает, что "вера, свободная от примесей, чуждых ее природе, является не опиумом, а трансцендентным ферментом мира" (20, с.46).

Проповедуя идею о возможности существования "аутентичного христианства", Гароди утверждает, что ядро этого истинного христианства якобы образует учение о "царстве божьем". Царство божье, — пишет он, — может быть только христианским, но оно не идентифицируется ни с какими политическими, историческими, человеческими отношениями и ни с каким коммунистическим обществом без классов и без государства. "Цар-

ство божье — это фермент, будоражащий все царства земные, напоминающий им об относительности их существования и призывающий к их преодолению" (18, с.36).

В ревизионистских работах утверждается, что христианство изначально не является иллюзорной, фантастической формой сознания. Его мессианизм, вера в пришествие идеального общества якобы глубоко близки сердцу подлинного марксиста. Христианство, по словам Гароди, вносит существенные коррективы в учение марксизма о социальной революции, ее причинах и основных задачах. Под воздействием христианства якобы становится очевидным, что революция не может основываться исключительно на законе соответствия производственных отношений производительным силам. "Цели, которые она ставит перед собой, выходят за пределы самой системы. Революция, подлинная революция, не может сегодня основываться только на законе соответствия. Она должна основываться на законе трансцендентности" (18, с.36).

Стремление соединить марксизм и религию характерно и для взглядов Э.Блоха. Возможность такого соединения Блох видит в том, что как марксизм, так и религия призваны решать вечные проблемы человеческого бытия. Поэтому религия не устраняется коммунизмом, а, напротив, только включенная в коммунизм она начинает выполнять свою подлинную миссию. Обновленное христианство перестает быть опиумом народа, и, по мнению Блоха, атеизм может мирно уживаться с религией. "Только атеист может быть истинным христианином, и только христианин может быть истинным атеистом" (9, с.18).

"Обогатить" марксизм при помощи религии пытается и другой ревизионист — Бошняк. По его словам, главный компонент религиозного мировоззрения образует вера в абсолютное будущее. "Такая вера является особенностью не только христианства, но и сущностью всякой религии" (10, с.106). Как и другие представители ревизионизма, Бошняк считает сущностью христианства якобы содержащуюся в нем программу всеобщего обновления или теорию абсолютного будущего. В связи с этим он пишет, что содержание эсхатологической проповеди Иисуса Христа было бы менее действенным и не оказало бы столь значительного влияния на человечество,

если бы оно было обусловлено конкретной ситуацией или определенной социально-политической ситуацией.

Фальсифицируя марксизм, Бошняк утверждает, что острие критики Маркса направлено не против религиозной веры, а против церкви. Что же касается атеизма, то он, по его мнению, "является только подготовительной ступенью формирования идеи гуманизма, лишённого противоречия, на основе которого люди оказываются навсегда отчужденными друг от друга" (10, с.112).

Общим для ревизионистских фальсификаций научного атеизма является и апелляция к "аутентичному марксизму", "истинному Марксу", которого ревизионисты хотят видеть только в работах молодого Маркса. В ревизионистских фальсификациях основатель революционной и последовательно научной теории превращается в автора идеалистической концепции о цельном человеке, создателя утопической мечты о справедливом обществе (27, с.56). Согласно ревизионистам, переход социализма от утопии к науке означает не преодоление, а сохранение утопии, которая-де в марксизме схвачена, сохранена как "реальная возможность". "Так марксизм, - подчеркивает немецкий марксист А.Козинг, - революционная теория освободительной борьбы рабочего класса, являющаяся в то же время реальным гуманизмом, низводится до уровня общечеловеческих туманных мечтаний о гуманизме, и тем самым оспаривается его классовый характер" (5, с.38).

Научный анализ социального бытия человека подменяется ревизионистами спекулятивными рассуждениями о сущности человека и его "надвременности". У Блоха и Гароди человек устремлен в далекое будущее, находящееся за пределами современного мира. Это "лучшее бытие" в то же время провозглашается ими реально существующим, более того, оно-де образует важнейший компонент бытия человека. Но поскольку "лучшее бытие" выступает как проект, как возможность, оно неподвластно законам человеческого развития.

У ревизионистов понятие утопии превращается в двигатель прогресса, в главный компонент революционного преобразования общества. Так, понятие "надежда" - одна из центральных категорий философии Э.Блоха. Этот термин определяется как

предвидение будущего, которое в свою очередь мыслится Блохом в виде "предсознания, приходящего как психическое поле рождения нового". "Отрицание, надежда, нацеленность на еще не ставшую возможность, - это не только основная черта человеческого сознания, но и после конкретной поправки и уяснения, основное назначение внутри всей объективной действительности" (9, с.333). Само будущее общества рассматривается Блохом в мистифицированном виде. "Еще - не", являющееся, по его мнению, двигателем исторического процесса, невозможно познать, оно недоступно человеку, оно в одно и то же время самая ближайшая и самая далекая цель. Свое иррационалистическое понимание предвидения ревизионисты противопоставляют научному подходу к познанию перспектив исторического развития.

Примечательно, что работа Блоха "Принцип надежды" (9) ознаменовала открытый переход автора на буржуазные идеологические позиции. Продолжая выступать в качестве "марксолога", он отныне направляет свои усилия на фальсификацию марксизма-ленинизма.

Характерно, что и у Гароди и у Блоха отрицание осуществляется не во имя социализма. Утопия, отвергающая настоящее, является только формой субъективного мечтания. Утопические мечтания противопоставляются реальному социализму. Выступая против последовательного материализма, ревизионисты противопоставляют ему полумистическое, утопическое видение мира. Утопия, или "неосуществленная возможность", выполняет в ревизионистских конструкциях функцию неизменного масштаба измерения конкретной действительности. Провозглашая автором утопии о цельном человеке Маркса, ревизионисты (Гароди, Блох, Маховец, Фишер) пытаются вести критику капитализма и реального социализма от имени Маркса. Социализм третируется ими как система, не приближающая человечество к "неосуществленному образу человека". В странах, писал Фишер, "где коммунисты у власти, они до сих пор не дали примера развития в направлении к цельному человеку, более того, даже не набросали облика подобного человека в достоверных и привлекательных чертах" (16, с.35).

Блох определяет свою философию надежды как стремление к более гуманистическому и проникнутому разумной мыслью изложению материализма. Подобными рассуждениями он пытается скрыть спекулятивный характер своих построений. Игнорируя актуальные проблемы современности, Блох предпочитает вести разговор о глобально-космических целях развития цивилизации. Свою цель он видит в обнаружении принципа надежды — некоей фатально заложенной цепи, которая "преодолевает" производство, технику, науку, отчуждение и утверждает чистый гуманизм.

Прочтение Библии глазами "Коммунистического манифеста", пишет Блох, будет способствовать ее освобождению от теократических наслоений. В результате такого прочтения характерная для библейских текстов трансцендентность якобы приобретает иной, более точный смысл. Марксизм — де помогает обнаружить в Библии ответы на актуальные проблемы человеческого бытия и в первую очередь выявить революционный характер христианства. Именно с таким христианством, заключает Блох, марксисты всегда готовы сотрудничать (8, с.299). В христианстве, уверяет Блох, главным является призыв к освобождению от тягот повседневной жизни, в то время как в марксизме наибольшую ценность представляет глубоко научный анализ действительности и революционная теория переустройства мира. И если бы, фантазирует Блох, эти компоненты удалось объединить во время крестьянских восстаний в Германии, то они бы увенчались успехом (8, с.299).

Одним из центральных в утверждениях ревизионистов является утверждение, о том, что трансцендентность составляет истинную ценность в марксистской философии. По мнению Гароди, понятие "трансцендентного" образует сердцевину марксистского атеизма. Для марксистского атеизма, по его словам, самым близким переводом идеи "существования бога" является вера в созидательные возможности человека во всех их проявлениях — от научных открытий до художественных творений, от любви до революции. "Я никогда не говорю, — пишет Гароди, — что бог находится по ту сторону бытия. Но я говорю, что он находится во вновь возникающих вещах, в истории и человеческой жизни" (18, с.118).

Примером подлинно активной трансцендентности почти все ревизионисты считают Иисуса Христа. Он якобы входит в повседневную жизнь людей, сокрушая на пути ложные идеалы и сбрасывая цепи, разрушая границы и утверждая "любовь и благо от имени трансцендентной любви". Поэтому, уверяют ревизионисты, "марксизм не может стать подлинно освободительной теорией, если он не окажется способным интегрировать в своем учении христианские идеалы о божественности человека. Более того, марксизм, утверждает Гароди, больше нуждается в трансцендентности, чем в реализме (18, с.147).

Взгляд на теорию марксизма как прежде всего, на теорию трансцендентности, был, по мнению Гароди, предан забвению, а затем вовсе подвергнут искажению. Восторжествовала позитивистская концепция, сводящая предмет марксистской философии к изучению наиболее общих законов природы, общества и мышления. Приписывая современному марксизму догматизм и позитивизм, ревизионисты утверждают, что истинной альтернативой религии как опиума народа не может быть позитивистский атеизм, поскольку такой атеизм мыслит мир не только без бога, но и без человека. Подлинной альтернативой опиуму народа может стать, по мнению Гароди, лишь атеизм, включающий в себя трансцендентность, атеизм, проникнутый надеждой и заботой о человеке (18, с.122).

Посредством различного рода фальсификаций пытается Гароди перебросить мост между марксизмом и христианством. "Трансцендентность, — пишет он, — является для марксистов-прометеевским и фаустовским гуманизмом, решительно отвергающим всякое данное, чувственное или духовное, чтобы сделать акцент на творческом развитии человека посредством самого человека. Таким образом, в человеке открывается горизонт бесконечного, который получает определение, поскольку он является человеческим. Человек — это не только то, что он есть, он также и все то, чем он не является и все то, чего в нем не хватает. Если обратиться к лексикону христианства, то можно сказать, что бесконечное — это трансцендентность, то есть все то, что в потенции содержит будущее, поскольку будущее есть единственная трансцендентность, которую признает гуманизм" (18, с.117).

Мы ясно видим, что понятие "трансцендентности", предлагаемое ревизионистами, полностью устраняет материализм, научность из понимания социальных явлений. Тем самым ревизионистские "дополнения" марксизма направлены на разрушение материалистического понимания исторического развития как закономерного процесса смены общественно-экономических формаций, дают телеологическое толкование общественному процессу, который, по мнению ревизионистов, стремится к изначально заложенной в нем цели — абсолютному совершенству, абсолютному познанию, к бессмертию.

Ревизионисты уверяют, что от содружества с религией марксизм будто бы не утрачивает атрибуты реалистической теории. Напротив, игнорирование положительного опыта христианства угрожает, по их мнению, превращению марксизма в учение, не способное дать нужные ответы на запросы современного человека. Не является удивительным, что именно ревизионистский тезис о необходимости "обогащения", "гуманизации" марксизма за счет христианства находит поддержку в клерикальных кругах. При этом особо подчеркивается, что ревизионисты ратуют не за временное мировоззренческое примирение с религией, а за постоянный союз с ней. По мнению "современных марксистов", пишет католический теолог Дюпле, интеграция христианства и марксизма соответствует внутренней логике "развития" марксизма (14, с.109).

Эта интеграция, осуществляемая под предлогом "обогащения" марксизма, все более сближает ревизионистов с клерикалами. Возведение идеалистически понимаемой категории надежды в ранг основного компонента человеческого бытия неизбежно мистифицирует актуальные социальные задачи, стоящие перед человечеством. Логическим следствием антинаучной трактовки будущего является объявление ревизионистами борьбы за реальный социальный прогресс бесперспективной. Не являются случайным в этой связи и открытые нападки Гароди. Маховца и Блоха на социалистическое общество, их неприкрытый антисоветизм. Усилия, направляемые коммунистическими партиями социалистических государств на улучшение материального положения и духовный расцвет всех членов общества, клеветнически объявляются ими следствием догматического понимания марксизма.

Следует отметить, что религиозная философия и теология оказывают все возрастающее воздействие на философские построения представителей ревизионизма. При этом, разумеется, речь идет не о чисто количественном увеличении в их работах высказываний теологов, деятелей церкви, цитат из Библии. Дело в том, что многие концепции, выдаваемые ревизионистами за "творческое" развитие марксизма, своими корнями уходят в религию. В философии надежды Блоха, например, можно без труда обнаружить мотивы Ветхого завета. Религиозное происхождение имеют и эсхатологические построения, пронизывающие работы Р.Гароди.

Дальнейшая идейная деградация ревизионистов ведет их ко все более откровенным нападкам на марксизм. Как отмечает Т.Галечка, Гардавский отказывается считать атеизм неотъемлемой составной частью марксизма. Воспроизводя положения теории о политическом характере марксистского атеизма, он утверждает, что атеизм в марксистской теории носит антиклерикальный характер и не может быть включен в "метафизику марксизма" (23, с.6). Борьба В.И.Ленина с махизмом, позитивизмом, другими формами идеализма, пишет Э.Фишер, была обусловлена сугубо политическими соображениями. Ее причины якобы следует искать в своеобразии положения большевистской партии после революции 1905 г.

Капитуляция перед религией проявляется и в принятии ревизионистами тезиса христианской теологии о решающем воздействии мифа о Христе на судьбы мировой цивилизации. Христос, по словам Гароди, является центральной фигурой всемирного календаря. Своим учением он якобы устранил беспросветный фатализм, пронизывающий нехристианские трактовки природы общественного процесса. Гароди утверждает, что современная цивилизация находится в большом долгу перед христианством, поскольку только ему удалось придать человеческой истории динамизм и оптимизм. Апологией мифа о Христе проникнуто такое высказывание Гароди: "Я смотрю на крест, являющийся его символом (воскресения Христа. — Авт.) и вспоминаю всех тех, кто разрушил эту брешь: Иоанна Крестителя, дающего нам силы, не имея ничего, приобрести все, Карла Маркса, показавшего нам, как можно из-

менить мир, Ван Гога и всех тех, кто убедил нас в том, что человек слишком велик, чтобы страдать от ему подобных" (14, с.105).

Аналогичные идеи проповедует и М.Маховец в книге "Иисус для атеистов" (27). Фигура Иисуса занимает в истории человечества, по его мнению, положение, не сравнимое с положением любого другого учителя и вождя (27, с.32). Призыв Иисуса к самосовершенствованию ("изменяйтесь!"), по словам Маховца, "мог в течение столетий стать основой как духовной истории Запада от Августина до Лейбница и Гегеля, так и будущих демократических, гуманистических и социально-революционных стремлений — от донатистов, вальденсов через Яна Гуса, американскую Декларацию о правах человека до социализма и марксизма" (27, с.136).

Идейная деградация ревизионистов, укрепление альянса с клерикалами неизбежно приводит их к все более реакционным политическим установкам. Вступая в противоречие с реальностью и ставя на одну доску антинаучную христианскую утопию и марксистско-ленинскую программу построения социализма и коммунизма, Гароди пишет, будто "ни социализму, ни христианству не удалось выполнить своих обещаний. Христианству — в силу того, что, провозгласив трансцендентное существом божественного порядка и призвав людей признавать и принимать этот порядок, оно тем самым сняло с них полную ответственность за собственную историю, за свое собственное созидание. Марксизму — в силу того, что он находился в плену механического и позитивистского материализма, не допускал существования в человеке стремления выйти за пределы собственной истории" (18, с.92). Новая ситуация, по мнению Гароди, породила сегодня двойной кризис — и христианства и марксизма.

Христианство, — утверждает ревизионист, оказалось при этом более восприимчивым к радикальным сдвигам социально-политического и духовного характера, оно решительно порывает с наследием Римской империи, средневековья, догматизмом, консерватизмом. Что касается марксизма, то он, по словам Гароди, чаще всего оказывается по ту сторону новых веяний, "пребывая в самоизоляции" (18, с.92). От того, на-

сколько быстро оба мировоззрения сумеют приблизиться к своему аутентичному состоянию, зависит — де будущее цивилизации, и Гароди призывает наступление эры сосуществования, конвергенции и взаимообогащения двух мировоззрений.

Реакционность политических установок ревизионистов четко проявляется при оценке ими современной эпохи. Источник войн, милитаризма, социальных и национальных антагонизмов они видят не в империализме, а в некоем общечеловеческом отчуждении. Отказываясь от классового анализа исторической ситуации, ревизионисты отрицают значение мировой системы социализма как определяющего фактора исторического прогресса, ведущую роль рабочего класса в борьбе за революционное переустройство общества на гуманных началах. Они отводят роль ведущей социально-политической силы интеллигенции и предлагают сосредоточить внимание на "общечеловеческих" антропологических проблемах отчуждения.

Анализ ревизионистской фальсификации марксистско-ленинского атеизма показывает, что она является составной частью ревизии основных положений марксистской теории познания, диалектического метода, материалистического понимания истории. Отрицание реакционной функции религии в обществе, утверждение идеи конвергенции и взаимообогащения марксизма и религии, возвращение к "аутентичному христианству" и "аутентичному марксизму", попытки соединить науку и религию и т.п. — все это означает фактическую капитуляцию перед религиозной идеологией, клерикализмом, переход на идеологическую и политическую платформу буржуазии.

АЛЬЯНС РЕВИЗИОНИСТОВ И КЛЕРИКАЛОВ

Идеологи клерикального антикоммунизма откровенно признают, что в лице ревизионизма они имеют весьма ценного союзника. Активная поддержка клерикалами подрывной деятельности ренегатов марксизма объясняется целым рядом причин. Во-первых, тем, что, выступая под маской марксизма, ревизионизм способен ввести в заблуждение определенную часть верующих, относящихся к марксизму с искренним инте-

ресом. Во-вторых, писания ревизионистов, их многочисленные интервью буржуазной прессе, радио и телевидению служат удобным каналом формирования искаженных представлений о марксистской идеологии, практике строительства социализма и коммунизма. Идеологи клерикализма понимают, что даже "обновленные" антикоммунистические теории, изготовленные в буржуазных и церковных центрах, не встречают поддержки у верующих. Все большая часть последователей религии испытывает острую потребность в реальной, а не искаженной информации о жизни народов социалистических государств. Именно на этих потребностях и играют ревизионисты, провозглашая себя объективными экспертами по проблемам марксистской теории и практики. В-третьих, пропагандируя взгляды ревизионистов, клерикалы тем самым стремятся создать впечатление объективного отношения как к коммунистической, так и к буржуазной идеологии, убедить людей в надклассовости и политическом нейтралитете социального учения церкви.

К более тесному союзу церкви и ревизионизма призывает и папа Павел VI. Он предостерегает от опрометчивого отнесения к врагам церкви и христианской веры всех тех, кто выступает под флагом социализма. Папа поучает, что надо правильно различать и учитывать оттенки, существующие в политических программах современного социализма. К наиболее опасным противникам религии Павел VI причисляет социалистов, стоящих на платформе марксизма-ленинизма. Такому виду социализма он противопоставляет "демократический социализм", который отказывается от традиционной марксистской доктрины и вносит раскол в социалистическое движение (25, с. 4).

Наделяя взгляды ренегатов марксизма благозвучными эпитетами, подчеркивая их отказ от социально-политической пропаганды марксизма, Ватикан стремится как можно шире использовать в своих целях раскольническую деятельность поборников ревизионизма.

Сочувствие и поддержку клерикалов получают и попытки ревизионистов "дополнить" марксизм "правильными" положениями христианской веры. Именно за это удостоилась похвалы

статья Роже Гароди "Как построить град человеческий" (19), опубликованная во многих церковных изданиях. Воскрешая доводы богоискателей и богостроителей, Гароди пишет, что в христианстве содержится огромное количество полезных мыслей и идей, которые и дают возможность ему существовать почти 20 веков. Поэтому марксизм, призывает Гароди, должен с уважением относиться к религии и заимствовать оттуда "мудрость жизни", обогащаться социально-этическими формулами христианства, с тем чтобы он проникся верой в человека и мог превратиться в жизнеспособное и перспективное учение (19, с. 8).

В католической печати подхватываются оппортунистические и реформистские лозунги "гибкого марксизма". В частности, получает одобрение социальная платформа ревизионистов: оспаривание ими марксистско-ленинской характеристики современной эпохи как эпохи перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе, отрицание роли рабочего класса и мировой социалистической системы. Поддержку ревизионистских тенденций реакционные силы католической церкви рассматривают в качестве одного из средств распространения буржуазных идей внутри международного рабочего движения и его авангарда — коммунистических партий.

Например, в соответствующих разделах "Современного атеизма" (6) якобы для лучшего понимания религии настойчиво рекомендуются работы, авторы которых под различными предлогами ревизуют идеи научного атеизма и материализма. Тем самым читателю внушаются мысли, что "подлинный марксизм" находится где-то вне коммунистического движения и марксистско-ленинского мировоззрения. Идеологические принципы марксизма-ленинизма изображаются "устаревшими", "оставшими от жизни" (6, с. 152).

Утверждается, в частности, что материализм и атеизм мешают марксизму воспользоваться (опять-таки для своей выгоды) некоторыми положительными идеями, содержащимися в других учениях, в первую очередь в христианстве. Дается совет "пись" отказаться от "партийности", будто бы деформирующей, искажающей положительные стороны марксистского учения. На деле за фасадом "благожелательности", "искренней заботы" о судьбе марксизма скрывается стремле-

ние выхолостить из марксистской идеологии научно-материалистическое, атеистическое содержание. В модифицированном по католическому образцу виде марксизм фактически должен превратиться в ряд абстрактных этических и моральных предписаний.

Призывы к пересмотру известных положений марксизма-ленинизма о сущности религии нередко сопровождаются демагогическими рассуждениями о том, мол, поскольку марксизм-ленинизм является диалектическим и развивающимся учением, постольку уже в силу этого в оценку религии, данную более века назад, надо внести коррективы.

За последние годы возникли и получили широкое распространение утонченные приемы фальсификации марксистского атеизма. Для них характерно отсутствие резких выпадов против марксизма, а также преобладавших в недалеком прошлом бесчисленных обличений материализма и атеизма как "рассадника пагубных и вредоносных идей". Философская платформа данного направления критики марксистского атеизма фактически смыкается с философией ревизионизма. Обычно выступления против марксизма прикрываются рассуждениями о "благожелательном" к нему отношении, об "искреннем" стремлении "улучшить" коммунистическое учение. Заявляется, например, что в социально-политических программах марксизма и христианства имеется весьма много общего и если бы марксизм отказался от атеизма, то это пошло бы ему только на пользу.

Примером такого рода фальсификаций научного атеизма может служить книга известного католического философа Джирарди "Марксизм и христианство" (21). Джирарди признает несостоятельными практиковавшиеся церковью методы осуждения марксизма. Придерживаться такой политики сегодня — значит, по мнению Джирарди, не считаться с реальностью. "Успех марксизма в современном мире, — пишет католический философ, — неоспорим и известен каждому. Он привлекает народные массы и интеллигенцию, бедных и богатых, народы древней культуры и новые цивилизации. Он имеет своих воинствующих приверженцев, своих героев, своих мучеников. Поэтому ошибаются те, кто ставит под сомнение искренность коммунистов, изображает их безответственными

ми подлыми, обещающими своим сторонникам одни иллюзии" (21, с. 15).

Однако у марксизма, утверждает Джирарди, есть один существенный недостаток: его претензия быть единственно истинной концепцией жизни. Именно это обстоятельство, порождая соперничество между марксизмом и другой интегральной системой ценностей — христианством, толкает, по словам Джирарди, марксизм на путь провокационного обращения к религии реакционной силой. Атеизм, мол, только обедняет марксизм, мешает ему превратиться в подлинно универсальную и гуманную науку.

По мнению Джирарди, в настоящее время "аксиологическое соперничество" между марксизмом и христианством постепенно слабеет. Эта тенденция является будто бы следствием наблюдающегося перерождения марксистской идеологии, постепенного отказа марксизма от интегральности и превращения его в открытую философию. Некоторые марксисты западных стран, заявляет Джирарди, отказываются видеть в религии только регрессивный элемент. Джирарди высказывает надежду на то, что "в результате внутренней реконструкции марксистская идеология в конце концов освободится от принципа аксиологического соперничества с христианством" (21, с. 35).

Современные клерикалы пытаются удушить марксизм посредством объятий, признания "ряда позитивных" сторон марксистской теории и отвергая в то же время ее фундаментальные положения. С этим "очищенным от крайностей" марксизмом, по мнению идеологов католицизма, желательно вести диалог, поскольку такую модель марксизма легче приблизить к христианскому гуманизму.

Все это говорит о том, что клерикализм стремится использовать диалог в качестве инструмента идеологической диверсии, как средство разложения марксистско-ленинской идеологии. Так, под эгидой международного Общества св. Павла церковь пытается создать своего рода центр единения клерикалов и ревизионистов различного толка.

Два направления, пишет католический философ Г. Веттер (и эту оценку разделяют многие другие представители като-

лицизма), существуют в современном марксистском атеизме. "Первое, находящее в молодом Марксе антропологические и этические ориентиры. И второе, опирающееся на диалектический и исторический материализм и образующее официальную доктрину коммунистов Советского Союза и других коммунистических партий. В значительной степени они опираются не на Маркса, а на Энгельса и Ленина. К первому направлению примыкает значительная часть независимых марксистских мыслителей и различных революционных течений" (6, с. 158).

Католический теолог Жисмонди рекламирует ревизионистов как "марксистов более открытых и остро чувствующих необходимость основательного пересмотра их веры, чтобы не допустить ее устарения" (22, с. 92).

"Непреклонное" отрицательное отношение к "старому марксизму", пишет "Оссерваторе романо" (28), сочетается у "неомарксистов" с разработкой гибкого подхода к пониманию религии. Клерикалов препьщает, что религия, по мнению ревизионистов, предвосхищает будущее, является не чем иным, как чувственной и абстрактной формой выражения "утопии", имеющей революционный характер. Положительную реакцию встречают в клерикальных кругах ревизионистские фальсификации характерного для марксизма классового анализа социальных функций религии. Подхватывая ходячие позунги ренегатов марксизма, клерикальная пропаганда утверждает, будто ортодоксальный марксизм, находящийся в плену оценки религии как опиума народа, "неспособен выявить позитивное значение религии".

В отличие от "официального марксизма", пишет "Оссерваторе романо" (28), представители "творческого марксизма" придерживаются другой установки: "религия является не чем иным, как ожиданием, выражением в мистической форме социального освобождения, но она неспособна воплотить это ожидание в действительность, если не объединится с марксизмом. Социальная революция, создавая нового человека, облекает в плоть и кровь чаяния религии. Религия и марксизм не имеют, стало быть, больше оснований для вражды между собой" (23, с.3).

Во взглядах неомарксистов, пишут клерикалы, обнаруживается общая тенденция поиска в христианстве "аутентичного ядра", надежд на возвращение к нему современных церквей. Возврат к первоначальному состоянию должен происходить, по замыслу неомарксистов, путем очищения религии от мистического и антигуманного. С еще большим удовлетворением клерикалы воспринимают призывы ревизионистов к соединению христианства и марксизма, освобожденного от догматизма и бюрократизма. Не проходит незамеченным и то, что итогом подобного альянса должна стать ассимиляция христианских догматов в марксистское мировоззрение.

Правые клерикальные круги оказывали всяческую поддержку антисоциалистическим элементам в Чехословакии в их стремлении заменить марксистско-ленинскую теорию фальшивыми спекуляциями о "плюральном социализме". "Самая радикальная попытка, — пишет ватиканская газета "Оссерваторе романо", — освобождения марксизма от догматических суждений о религии была предпринята в так называемую эпоху "пражской весны" (30, с.3). Одним из теоретиков всех этих "новшеств", по словам "Оссерваторе романо", выступил тогдашний ректор пражского университета М.Маховец. В те же годы Гардавский всячески отстаивал идею бога с ортодоксальных позиций (30, с.3). В то время, когда теория "смерти бога" достигала своего апогея, когда даже теологи пришли к невозможности более отстаивать традиционные представления о всевышнем, "марксист" выступал в роли защитника идеи бога.

Л.Колаковский удостоился похвалы клерикалов за то, что поставил под сомнение основные положения марксистского мировоззрения. Другое "достоинство" этого "творческого марксиста" церковники видят в постоянных нападках с позиций абстрактных истин ("свободы", "справедливости") на практику социалистического строительства в народной Польше и других странах социализма. Своими упражнениями он якобы доказал, что правильный анализ общественных явлений вовсе не нуждается в марксистско-ленинском мировоззрении. Понятия, при помощи которых можно получить адекватное предсказание о природе социальных и идеологических феноменов, воз-

ники, по словам Колаковского, до появления диалектического и исторического материализма (29, с.3). Рассуждая о "полезности" освобождения марксизма от мессианизма и эсхатологии, Колаковский призывает к десакрализации теории научного коммунизма, превращая ее из философии вопрошающей в философию, дающую ответы. За такие "советы" клерикалы снисходительно смотрят на слишком вольное, с точки зрения христианской ортодоксии, отношение к библейским мифам.

Имея в виду ревизионистские воззрения Колаковского, клерикалы, например, утверждают, будто в "польском марксизме" обнаружилось недовольство недостаточной разработкой великих проблем философии, "таких, как субъективность, внутренний мир личности, моральная ответственность" (29, с.3).

Клерикалы активно поддерживают и отрицание ревизионистами руководящей роли рабочего класса, и их призывы к идеологическому плюрализму. В клерикальной литературе принимаются и всячески пропагандируются претензии ревизионистов выступать от имени так называемого "аутентичного марксизма", противопоставление его "догматизированному", "негуманному" марксизму ортодоксального образца. Всячески восхваляется "идеологическая самостоятельность" и "независимость" представителей "творческого марксизма".

Эволюция взглядов Гароди, с удовлетворением отмечает католический журнал "Идея" (11), общеизвестна. С тех пор Роже Гароди, как пишет он сам, примкнул к такому философскому течению, которое во имя "чистого" марксизма все заметнее приближается к христианству. На аналогичных позициях стоят в настоящее время "марксист" Э.Блох и христианин Ю.Мольгманн. Сегодня совместно с Гароди они представляют "марксизм" и христианство "надежды" (11, с.35).

Своеобразие ревизионизма в области религии, говорится во 2-м томе католической энциклопедии "Современный атеизм" (6), состоит в попытках интегрировать с марксизмом некоторые элементы христианства, трансформируя их сущность и искусственно их синтезируя. Так, например, христианские категории трансцендентного, сверхъестественного, благодати, греха ассимилируются в марксистском мировоззрении, что существенным образом деформирует эти категории преимущественно посредством их "политизованной интерпретации" (с.6, с.152).

Клерикалы не выступают против взаимообогащения христианства и марксизма. Они лишь предъявляют претензии ревизионистам в излишне вольном обращении с категориями христианского мировоззрения. По их мнению, еще содержащиеся во взглядах ревизионистов отдельные элементы "догматического" марксизма препятствуют правильному пониманию истин христианства. Клерикалы призывают к такой интеграции религии с марксистским мировоззрением, в результате которой христианские категории воспринимались бы в их первоначальном значении.

Поощряя ревизионистов, церковники также утверждают, будто активные поиски "творческими марксистами" формы выражения трансцендентного обусловлены природой марксизма. Марксизм, пишет лютеранский пастор Норрис, принял решающее участие в разрушении традиционной, неистинной концепции трансцендентного, выступающей в религиозной и философской формах; элиминируя абсолют, Маркс поставил в центр мира человека, провозгласив главной ценностью жизни труд. В то же время, утверждает Норрис, Маркс полностью не отказался от идеи трансцендентного, широко используя ее при разработке "проекта будущего". Протестантский пастор усматривает в этом некий парадокс. С одной стороны, Маркс, мол, решительно изгоняет абсолютные ценности из реальности, а с другой стороны, он же распахивает дверь идее трансцендентного, размышляя о перспективах развития человечества (31, с.5).

Поощряя ревизионистские фальсификации научного атеизма, клерикалы вместе с тем призывают ревизионистов идти еще дальше. В связи с этим в работах клерикальных авторов высказывается недовольство даже той поверхностной критикой религии, которую можно встретить в ревизионистских писаниях. Так, восхваляя Гароди за его отступничество от марксизма, католический марксолог Коттье указывает на непоследовательность в суждениях этого представителя "творческого марксизма". Коттье пишет, что, обвиняя церковь в догматизме, Гароди тем самым вступает в противоречие с другими своими утверждениями, например, превознесением революционного духа христианства, его гуманизма и т.д. (13, с.121).

Тот же католический философ упрекает Гароди и в том,

что, заимствуя из христианской теологии понятие "трансцендентное", он рассматривает эту категорию в отрыве от других компонентов вероучения, и в первую очередь от идеи бога. Недостаточно, поучает Коттье, признавать только ценность "трансценденции" для разгадки тайн человеческого бытия. Важно также правильно понимать смысл данной категории. Откуда берется в человеке это бесконечное измерение? Может ли его значение исчерпываться бесконечным диалектическим процессом саморазвития человека на уровне и в границах его истории? Может ли случайно возникающее осознание незавершенности развития человека получить объяснение, адекватное этому измерению? Без признания существования бога, утверждает Коттье, на эти вопросы невозможно дать правильные ответы. Поэтому он советует Гароди и другим ревизионистам принимать понятие "трансцендентное" целиком, поскольку принятие этой категории с оговорками мешает представителям "творческого марксизма" стать подлинными гуманистами (13, с.114). Книгу М.Маховца "Иисус для атеистов" (27) орган итальянских иезуитов журнал "Чивильта каттолика" (17) оценивает так: "Весьма важно отметить, как некоторые марксисты начинают находить в Иисусе, пусть даже на уровне чисто человеческого, основные ориентиры к пониманию смысла жизни" (17, с.94). Особенно примечательным является, отмечается в рецензии, подчеркивание автором того, что образует новизну учения Иисуса: "абсолютное требование радикального обновления человека". Важным моментом писания Маховца рецензент считает и то, что содержащаяся в книге "критика марксистских режимов позволяет читателю лучше понять необходимость внутренней трансформации человека, без которой невозможно никакое подлинное освобождение, источником которого остается Иисус" (17, с.94).

Клерикалы прекрасно понимают и умело используют шаткость позиций ревизионизма, абстрактный и эклектический характер их конструкций. Это прежде всего относится к ревизионистскому тезису о противоречии между якобы присущей христианству революционностью и догматизмом и консерватизмом реального христианства, практикой церкви. Полемизируя с Гароди на эту тему, Коттье соглашается с первой частью ревизионистской позиции и категорически возражает

против второй. Он, например, называет ложным утверждение Гароди о том, что ни одному христианскому государству не удалось воплотить в жизнь содержащуюся в христианстве мечту о безграничном гуманизме и братстве людей. Христианство, пишет Коттье, было исторически прогрессивным, потому что оно провозгласило рабство нетерпимым, а также обреченным на исчезновение все то, что является нетерпимым по своей природе. Поэтому — де революционеры, изменяющие социальные институты и отношения, не могут явиться внезапно, независимо от содержащегося в христианстве призыва к обновлению. Коммунисты, утверждает Коттье, никогда бы не сформулировали своих целей, если бы они не имели перед собой опыта христианства (13, с.120-121).

Воспроизводя высказывания Гароди по проблемам религии, католический теолог Дюпле ставит прямой вопрос: "Является ли он (Гароди) представителем марксизма? Мы не можем осуждать Гароди, но все же попытаемся кратко сформулировать суть дела: передовой коммунист и христианин, он в то же время не является целиком нашим" (14, с.109). Какой же смысл, продолжает Дюпле, вести диалог с Гароди? На этот вопрос католический теолог дает следующий ответ: "Социализм на пути серьезных перемен. Ничто не может воспрепятствовать распространению этого процесса" (14, с.109).

Указывая на двусмысленность и противоречивость ревизионистских определений религии, будто бы являющейся в одно и то же время революционной силой и формой отчуждения, клерикалы пишут: "Невозможно, оставаясь последовательным, обойти дилемму: или религия является отчуждением и тогда верующий может активно участвовать в созидании современного общества только вопреки своей вере, наперекор ей; или религиозное сознание по своей сути выступает источником революционной энергии и тогда марксистская концепция религии как отражения отчужденного общества разваливается" (13, с.127).

Не согласны клерикалы и с ревизионистской трактовкой функции атеизма как очистителя христианства от несвойственных его природе представлений. Ни аутентичное, ни догматизированное, ни лаицизированное христианство не могут

существовать без таких догм, как творение, ад, рай и т.д. Клерикалы призывают ревизионистов отказаться от всякой критики христианской догматики, ибо любая критика является пережитком "ортодоксального" марксизма.

Называя мысли представителей "творческого марксизма" о необходимости диалектического синтеза марксизма и христианства интересными и заслуживающими внимания, некоторые клерикалы в то же время обвиняют ревизионистов в том, что они не до конца отказываются от понятий "официального марксизма". На этом основании ревизионистские конструкции "христианизированного марксизма" называются утопическими. В частности, утопизм усматривается в ревизионистских проекциях будущего, поскольку в них сохраняются такие термины, как "класс", "производительные силы", "коммунизм", "социализм" и т.д.

Так, клерикальные интерпретаторы работ Гароди высказывают недовольство тем, что, трактуя природу революции при помощи понятий христианства, он тем не менее продолжает связывать революционные преобразования с деятельностью масс. Клерикалы советуют Гароди окончательно расстаться с установками "официального" марксизма и таким образом преодолеть утопизм своих представлений о будущем цивилизации. На расхождении между "эсхатологически детерминированным христианством" и ревизионистскими конструкциями указывает лютеранский пастор Норрис. Он возражает, например, против того, что реверансы религии сочетаются во взглядах ревизионистов с критикой христианства, рассуждениями о том, выполняла или нет религия функции опиума (31, с. 71).

Блох, например, обвиняется клерикалами в стремлении сконструировать модель "христианского атеизма". Такую затею церковники называют утопической и упрекают ее автора в том, что если Блох продолжает считать марксизм подлинной религией современного человека, то всякая другая религия оказывается ложной. "Как Гегель "преодолевал" религию в философии, так и Блох вслед за Фейербахом и Марксом "преодолевал" религию в социальной революции. Во всяком случае о религии он рассуждает не категориями.

подлинно религиозными, а политическими категориями, выдаваемыми за религиозные" (30, с. 3).

Непоследовательность, по мнению клерикалов, имеет место и в представлениях Гардавского о чуде. Его вина заключается в том, что, принимая, оставаясь на словах марксистом, христианское учение о чуде, он трактует чудеса не совсем так, как бы этого хотелось теологам. Под чудом Гардавский понимает любое событие, освобождающее человека от власти "данного" и погружающее личность в проекции трансцендентного характера. В коррективах, пишет клерикалы, нуждается и тезис Гардавского о том, что идея бога все еще сохраняет свою ценность. "Мы должны быть благодарны Гардавскому за то, что в эпоху распространения атеизма и индифферентности он напомнил, что "бог окончательно не умер". Но, к сожалению, та часть "бога", которая еще не мертва, является туманной и неопределенной, поскольку порой речь ведется о людских идеалах, достойных того, чтобы о них говорили, но весьма отличающихся от "бога живого и истинного" христианской традиции" (30, с. 3).

Непоследовательность обнаруживают клерикалы и в путаных рассуждениях ревизионистов о революционной роли мифа о Христе в истории человеческой цивилизации. В католической литературе отмечается, что невозможно в одно и то же время признавать исключительное место смерти и воскресения Иисуса Христа в судьбах общественного развития и отрицать реальность этого события. Разъясняя Гароди азы христианского вероучения, Коттье пишет, что нельзя сводить образ спасителя ни к мифу, ни к чистой идее, ни к человеческим действиям, ибо только церковная трактовка раскрывает во всей глубине величие миссии Христа. И если Гароди, пишет Коттье, желает интегрировать основные идеи христианства и марксизма, то он должен исходить из подлинного смысла одного из важнейших догматов этого вероучения (13, с. 133).

Полное согласие ревизионизма и клерикализма наблюдается и в стремлении расчленив марксистско-ленинский атеизм на отдельные, совершенно не связанные между собой части. Для достижения этой цели клерикальные противники марксизма,

действуя заодно с ревизионистами, пытаются, с одной стороны, доказать отсутствие преемственности во взглядах молодого и зрелого Маркса (версия о "двух Марксах") и, с другой — противопоставить атеистические воззрения "истинного Маркса" атеизму Ф.Энгельса и В.И.Ленина. Энгельс обвиняется ревизионистами в позитивизме, эволюционизме, в вульгаризации учения Маркса о религии. Особенно рьяно ополчаются ревизионисты против ленинского этапа в развитии научного атеизма. Наибольшей популярностью в ревизионистских кругах пользуется изобретенная клерикалами выдумка о превращении В.И.Лениным борьбы с религией в главную задачу коммунистической партии и Советского государства (16, с. 170).

Клерикалы пытаются всячески затемнить действительные объективные причины ревизионистских фальсификаций, кроющиеся в углублении общего кризиса капитализма, в стремлении монополистической буржуазии использовать все возможные идейно-политические средства для борьбы против развертывания мирового революционного процесса, в колебаниях мелкобуржуазных слоев, проникновении реформистских иллюзий в среду пролетариата и т.п.

Активизация усилий ревизионистов по деформации марксистско-ленинского атеизма изображается клерикалами как следствие разочарования "прогрессивно мыслящих марксистов" в идеалах коммунизма, с одной стороны, и нового курса христианских церквей, отказавшихся от интеграции религии в исторически переходящие социально-экономические структуры, — с другой.

Реакционный идейно-политический альянс ревизионистов и клерикалов направлен своим острием против реального социализма, марксистской философии, научного атеизма. Этот беспринципный альянс является ярким свидетельством идейной деградации современного ревизионизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ взглядов ревизионизма по вопросам религии и атеизма убедительно показывает их классовое содержание и функции. В результате "обогащения" марксистской теории

христианской верой из коммунистического учения выхолащивается революционное, диалектико-материалистическое содержание. Лицемерным лозунгом праворевизионистских фальсификаций фундаментальных положений марксизма-ленинизма является возвращение к "аутентичному марксизму". Представители ревизионизма проводят в своих работах мысль, что "подлинный" Маркс никогда не был последовательным материалистом и поэтому — де содержащиеся в его взглядах элементы атеизма носят случайный характер. По мнению Блоха, Гароди, Маховца и др., К.Маркс может быть провозглашен и основоположником "философии надежды", и автором "гуманистической утопии", но только не создателем диалектико-материалистического мировоззрения. Призывы ревизионистов к устранению "самоизоляции" марксизма-ленинизма, превращению его в "открытое" учение, способное по "достоинству" оценить ценности христианства и обогатиться его положениями, неизбежно ведут к размыванию граней между материализмом и идеализмом, атеизмом и религией.

Не являются поэтому случайными и попытки ревизионистов дискредитировать авторитет научного атеизма путем отрицания его научной ценности, социальной значимости, гуманистической направленности. Совместно с клерикалами ренегаты марксизма-ленинизма ведут нападки на жизнеутверждающий смысл научного атеизма, пытаются доказать, будто атеизм противоречит природе человека. При этом научный атеизм отрывается от идеологии рабочего класса, извращенно трактуется его генезис, игнорируется то обстоятельство, что возникновение высшей формы атеизма неразрывно связано с интересами рабочего класса, его борьбой против капитализма, за социализм и коммунизм. Вслед за сторонниками теории о политическом характере атеизма, ревизионисты развивают фальшивый тезис о том, будто атеизм К.Маркса был реакцией на ложное христианство оказавшееся на службе у властвующих. Тем самым создается искаженное представление о том, будто бы марксистская философия может успешно развиваться в отрыве от научного атеизма. Более того, атеизм рассматривается как помеха на пути развития марксизма-ленинизма.

Пытаясь навязать марксистам внеклассовое и внеисторическое понимание места религии в историческом процессе и прежде всего в классово-антагонистическом обществе, ревизионисты настойчиво пропагандируют мысль о вечности и неискоренимости религии, которая провозглашается имманентной природе человека. Внеклассовые оценки происходящих изменений в тактике христианских церквей, сдвигов в религиозном сознании миллионов верующих неправомерно трактуются ревизионистами как "доказательства" превращения религии в надклассовой институт, фактор социального прогресса.

Идеологическое капитулянство, отказ от мировоззренческих принципов марксизма-ленинизма обнаруживаются во время так называемых "встреч" ревизионистов с католическими и протестантскими теологами и философами. Под предлогом расширения границ диалога, ревизионисты проповедают идеологическое сосуществование, призывают марксистов к мировоззренческому разоружению. Капитулируя перед клерикалами, Гароди, Маховец и др. с мелкобуржуазных позиций выступают против марксистско-ленинской характеристики современной эпохи, отрицают ведущую роль рабочего класса и решающее воздействие социалистической системы на ход мирового развития.

Идеологи клерикального антикоммунизма связывают с ревизионизмом далеко идущие планы. Пропагандистская машина клерикализма всячески поддерживает и стимулирует распространение капитулянтских концепций ренегатов марксизма-ленинизма, рассматривая ревизионистов в качестве рассадников буржуазных и религиозных идей.

Факты показывают, что в современной идеологической борьбе ревизионизм, как и прежде, выступает в роли классового противника мирового коммунистического движения. Ревизионизм закономерно выливается в открытое предательство социализма и революционного движения, в явный переход на антикоммунистические и антисоветские позиции. Именно поэтому разоблачение ревизионистских теорий является неотъемлемой составной частью борьбы с буржуазной идеологией.

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т.17. 655 с.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т.20. 583 с.
3. Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969. Документы и материалы... 5-17 июня 1969 г. М., Политиздат, 1969. 352 с.
4. Брежнев Л.И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Докл. XXV съезду КПСС 24 февр. 1976 г. М., Политиздат, 1976. 111 с.
5. Козинг А. Эрнст Фишер - современный марксист. Пер. с нем. А.Т.Савосина. М., "Прогресс", 1971. 127 с.
6. L'ateismo contemporaneo. A cura della Fac. filos. della Pontificia univ. Salesiana di Roma. Vol.2. L'ateismo nella filosofia contemporanea: correnti e pensatori. Torino, Soc. ed. intern., 1968. 588 p.
7. Bilas J. Garaudy revizionisticka propagacia teologie a habozenskey filozofie. - "Ateizmus", Br., 1976, N 1, s.19-28.
8. Bloch E. Ateismus im Christentum. Zur Religion des Exodus des Reichs. Frankfurt a. M., 1973. 312 S. (Suhrkamp Taschenbuch. 144). Personenreg. Verz. der erwähnten Werke: S.300-308.
9. Bloch E. Das Prinzip Hoffnung. Bd. 1-2. B., Aufbau-Verl. 1964. Bd.1 - 477 S.; Bd.2 - 512 S.
10. Bosnjak W. Was bedeutet das Dilemma: Jesus-Marx. - In: Marxisten und die Sache Jesu. Hrsg. von I.Fetscher u. M.Machovec. 2. Aufl. München, 1974, S.103-115.
11. Carra E. Garaudy: complementarietà dialettica del marxismo e del cristianesimo? - "Idea", Roma, 1974, a.30, N 3-4, s.35-39.
12. Chrétiens et communistes. Semaine de la pensée marxiste (27 janv. - 1 fevr. 1972). P., Ed. Sociales, 1973. 268 p.

13. Cottier G. *Chrétiens et marxistes. Dialogue avec Roger Garaudy.* Pref. de M.-D.Chenu. (Tours), Mame, 1967. 198 p.
14. Dupleix A. *Le socialisme de Roger Garaudy et le probleme religieux.* Toulouse, Privat, 1971. 111 p. ("Sentiers"). Bibliogr.: p.111.
15. Fischer E. *Marxismus und Ideologie.* - "Weg u. Ziel", Wien, 1965, Jg.23, N 5, S.353-358.
16. Fischer E., Marek F. *Was Lenin wirklich sagte,* Wien e.a., Molden, 1969. 189 S. Namen- und Sachreg.: S. 187-189.
17. Galot J. *Milan Machovec, Gesù per gli atei.* - "Civiltà cattolica". Roma, 1974, 6 apr., N 2971, p.94.
18. Garaudy R. *L'alternative.* P., Laffont, 1972. 252 p. (Libertes 2000).
19. Garaudy R. *Come costruire la città degli uomini.* - "Contemporaneo" (Suppl. mensile di "Rinascita"), Roma, 1965, Marzo, N 3, p.7-8.
20. Garaudy R. *Glaube und Revolution.* - In: *Marxisten und die Sache Jesu.* Hrsg. von I.Fetscher u. M.Machovec. 2. Aufl. München, 1974, S.24-46.
21. Girardi G. *Marxismo e cristianesimo.* Assisi, "Cittadella", 1966. 233 p.
22. Gismondi G. *Umanesimo marxista: evoluzione e istanza positive.* Elementi per un dialogo culturale. 2 ed. riv. (Roma). Ed. Paoline, 1973. 203 p.
23. Halecka T. *Ku kritike revizionistických deformací marxisticko-leninského ateizmu.* - "Ateizmus", Br., 1976, roc.4, N 1, s.3-19.
24. Leroy R., Casanova A., Moine A. *Les marxistes et l'évolution du monde catholique.* P., Ed. sociales, 1972. 254 p. (Notre temps). Bibliogr.: p. 247.
25. *Lettera apostolica di sua santità Paolo VI al signor cardinale Maurice Roy.* - "Osservatore romano", Roma, 1971, 15 maggio, p.4-6.

26. Machovec M. *Die Gott-Frage und moderner Ateismus.* - In: *Gott-Frage und moderner Ateismus.* Regensburg, 1972, S.51-73.
27. Machovec M. *Jesus für Atheisten.* (Die Übers. aus der Tschech.). Mit einem Geleitw. von H.Gollwitzer. Stuttgart-Berlin, Krluz, 1972. XVII, 300 S.
28. Morra G. *Marxismo e religione. 2. Una cristologia atea.* - "Osservatore romano", Roma, 1975, 6 dic., p.3.
29. Idem. 3. *Siamo tutti cristiani.* - Ibid., 13dic., p.3.
30. Idem. 4. *Dio non è morto del tutto.* - Ibid., 15-16 dic., p.3.
31. Norris R.B. *God, Marx and the future.* Dialogue with Roger Garaudy. Philadelphia, Fortress press, 1974. XII, 210 p. Bibliogr.: p.201-205. Ind.: p.207-210.
32. Steigerwald R. *Marxismus, Religion, Gegenwart.* Frankfurt a. M., "Marxistische Blätter", 1973. 188 p. (Zur Kritik der bürgerlichen Ideologie. 32). Namenverz.: S.186-188.
33. Todisco O. *Marx fra Dio e l'uomo.* Firenze, "Città di vita", 1974. 363 p. (Col.: "I maestri di ieri e di oggi". Vol. 1). Ind. dei nomi: p. 355-363.

РЕВИЗИОНИЗМ И РЕЛИГИЯ

Научно-аналитический обзор

Сдано в набор 17/XI-77 г. Подписано к печати 24/1-78 г.

Формат 60x84/16 Печ.л. 2,75

Уч.-изд.п. 2,0 Тираж 400 экз. Заказ №16

© ИНИОН АН СССР, Москва, ул.Красикова, д.28/45.
042(02)9

